

Недавно на церковной площади внешнего района Королевского города была установлена группа городских скульптур. Это были скульптуры героев, погибших в битве на Драконьем Хребте два месяца назад.

Чтобы успокоить людей и укрепить их веру в богиню, Ученики Славы изобразили события в Драконьем Хребте как чудо. Чтобы придать этому чуду большую привлекательность, священники и солдаты, погибшие или исчезнувшие в однодневной —Священной войне—, были провозглашены мучениками.

Конечно, среди них был епископ Гелтон, пожертвовавший собой ради божественной силы, а также группа северных наемников, отличившихся на войне. Хао Жэнь и его команда были очень активны в операции по эвакуации. Особенно много внимания привлекла Лили, когда появилась в своей гигантской форме. У тех, кто сбежал из района Бейнц, сложилось очень глубокое впечатление об этих «наемниках». Итак, высшие эхоленты Церкви встретились и обсудили с Офрой, решив в конце концов объявить ей мученическую смерть.

Так появилась группа скульптур. Хао Жэнь выглянул из окна кареты и увидел скульптуры, стоявшие на площади снаружи. Там была скульптура, на которой он и Гелтон сражались с щупальцами...

Однако те, кто создавал скульптуры, похоже, учли и особенности Хао Жэня и его группы. За исключением скульптур Гелтона и нескольких других епископов, которые выглядели реалистично, скульптуры Хао Жэня и членов его группы были намеренно изменены, чтобы выглядеть более красивыми и не похожими на себя настоящих.

— Разве вы не должны сначала получить наше согласие, прежде чем вырезать скульптуры? — Хао Жэнь посмотрел на Офру с принужденной улыбкой.

— Кроме скульптур, зачем вам мученичество?

— Это было мое предложение, — улыбнулась Офра, объясняя. — Готов ли ты потерять свою личную жизнь как герой?

Хао Жэнь смог вымолвить: — Ммм...

— Любой, кто выйдет живым из Священной войны, неизбежно станет центром внимания. Образ того, как вы убиваете и руководите бегством беженцев, хорошо известен. Если в официальной версии будет сказано, что ты всё ещё жив, знаешь ли ты, сколько людей придет посмотреть на тебя? — сказала Офра, с улыбкой покачав головой.

— Поскольку в тот день вы вознеслись на небеса, как Церковь могла найти кого-то, кто мог бы вас заменить? Поэтому единственным правильным вариантом было объявить вас мучениками.

Наньгун Уюэ высунула язык и сказала: — Звучит разумно, но все равно странно.

Хао Жэнь махнул рукой и сказал:

— Всё в порядке. Я не против. Честно говоря, это уже не первый раз, эльфы Аэрима даже подарили мне гриф, похожий на бычий глаз. По крайней мере, вы, ребята, оставили меня с лучшей осанкой...

Хотя было немного странно слышать, что его объявили мертвым, Хао Жэнь был впечатлен объяснениями Офры. Меньше всего ему хотелось привлечь к себе слишком много внимания, находясь на задании.

Но Бекки выглядела немного расстроенной: она была реалисткой. Её главными целями в жизни были разбогатеть и прославиться. Теперь Церковь провозгласила её мученицей. Она была знаменита, но проблема заключалась в том, что она также была «мертва». Она больше не могла выставлять себя напоказ; не было смысла быть знаменитой, когда она не могла даже наслаждаться славой. Поэтому Бекки очень вежливо обратилась к Офре:

— Маршал Офра, я была бы вам очень признательна, если бы вы позволили Папе изменить изложение, сказав, что легендарная наемница Бекки пробилась наружу и вернулась живой; она не мертва.

Офра посмотрел на Бекки, чувствуя недоумение.

— В чем смысл?

Бекки шлепнула её по бедру и ответила: — Знаешь, как здорово хвастаться лично?

Хао Жэнь толкнул Бекки и спросил: — Почему ты шлепнула меня по бедру?

— О, я шлепнула не по тому, ты сидишь слишком близко.

Офра смотрела на странных спасителей мира с каменным лицом. Она жила уже сотни лет и видела множество великих персонажей. Реликвии героев, тиранов и хороших солдат могли бы занять целую стену в её комнате с добычей, но такого стиля она никогда не видела. На мгновение она была поражена, но потом начала улыбаться.

— Что ж, я обсужу это с Папой и королем. Вы очень интересные ребята.

— Не беспокойтесь. Она немного сумасшедшая. Через некоторое время она придет в себя, — поспешно сказал Хао Жэнь.

— У тебя уже столько дел...

— Вовсе нет, — ответила Офра, улыбаясь Бекки.

Выражение лица Офры, казалось, внезапно изменилось; из прямолинейной она превратилась в располагающую к себе.

— Действительно, вы, ребята, очень интересные. Я помню, как сама была искателем приключений, сотни лет назад. Я была точно такой же, как эта девушка. Хах, столько лет делала безучастное лицо, что почти забыла все плохие привычки наемников и авантюристов. Теперь всё это возвращается.

Карета внезапно покачнулась. Хао Жэнь заметил, что шум с улицы остался далеко позади, так как они приехали в более уединенное место. Через некоторое время водитель впереди осторожно постучал по перегородке и сказал: — Маршал, мы прибыли.

Они сошли и увидели, что карета остановилась перед большой виллой. Вокруг было очень тихо, и повсюду виднелись роскошные дома. На боковых стенах домов висели тканевые баннеры, расшитые семейными гербами.

Очевидно, эти дома принадлежали известным семьям. Несомненно, это был элитный район. Семейные гербы на внешних стенах с огромными шелковыми знаменами указывали на то, что они принадлежали к королевской семье или элите, состоящей более чем из шести поколений и имеющей право на такие привилегии.

У этой элиты были свои поместья и замки в разных частях страны. Их семьи жили в основном за пределами королевского города. Однако в королевской семье Холетта существовали правила, согласно которым глава дворянства и их наследники должны были жить в королевском городе в течение определенного периода времени каждый год. Эти элитные районы выглядели роскошно и находились очень близко к дворцу. На первый взгляд, это была честь, но на самом деле это был своего рода контроль и сдерживание. Несколько масштабных восстаний и репрессий с момента основания Холетта способствовали созданию и укреплению этой системы.

Единственным исключением была Офра; ни один аристократ не был более высокопоставленным и престижным, чем она. Её статус в Холете даже превзошел понятие благородства. Она была почти символом. Королевским особам не нужно было следить за ветераном, который почти в одиночку создал нынешнюю империю. На самом деле, следить за ней не было никакой возможности: от Папы до короля и вплоть до наследного принца и офицеров, никто не был наказан ею в детстве.

Единственная причина, по которой Офра жила в этом месте, заключалась в том, что оно находилось ближе к дворцу и было удобнее ходить на работу.

Конечно, Хао Жэнь не имел ни малейшего понятия обо всем этом, он просто думал, что все дома в этом месте стильные, намного лучше, чем его дом.

Навстречу Офре вышли слуги. Она кивнула одному из мужчин средних лет, похожему на дворецкого.

— Это мои гости. Приготовь для них лучшие комнаты для отдыха. И распорядись, чтобы Боссем послал слова краснорожему кардиналу Джону: приехали гости из чужой страны. Попроси их приготовить ужин.

Хао Жэнь последовал за Офрой в официальную резиденцию маршала. Это экстравагантное здание было типичным для высшего класса Холетта: сад с открытым вестибюлем и дорожка из каменных плит, протянувшаяся от главного здания к воротам.

Дорожка была покрыта крышей, а по обеим сторонам располагались тщательно ухоженные цветочные клумбы. Однако то, что было посажено на клумбах, было просто: это был светло-фиолетовый цветок.

— Я слышала, что маршал Офра любит фиолетовый цветок брассика, — Бекки никогда не думала, что однажды она действительно пройдет по коридору особняка Офры, и каждый её шаг сопровождался паломническим выражением лица. Пока она шла, она пробормотала:

— Значит, это правда.

— Пурпурный цветок брассика — лучший цветок в мире.

Офра рассмеялась.

— Он холодостойкий, засухоустойчивый, не боится ветра и дождя. Если их не обрывать, они будут цвести целых 30 дней в году, пунктуальные, как часы. Что ещё важнее, этот вид цветка является не только съедобным, но и болеутоляющим и противовоспалительным средством. Для наемников и авантюристов сотни лет назад это был цветок удачи. Он растет в дикой местности и возле руин. Оно спасло не знаю сколько жизней.

Когда слуги шагнули вперед, чтобы открыть дверь, Офра провела всех в зал на первом этаже виллы.

— Пожалуйста, почувствуйте себя как дома. Я позволю моему менто приготовить угощение, но не ешьте слишком много, не каждый день вы можете обедать с королем и Папой.

Хао Жэнь с любопытством разглядывал величественную, но не роскошную обстановку зала. Вдруг на стене недалеко от него появился ряд портретов.

— Кто они?

— Различные короли Холетты, — сказала Офра, делая жест ртом.

— Начиная со времен короля Геддона III и заканчивая отцом нынешнего короля.

Когда Офра упомянула короля Геддона III, Бекки поняла, что у неё наконец-то появилась возможность разгадать тайну, циркулировавшую в кругу сплетников-наемников — правда истории, рассказанной бесчисленными драматургами и незамужними служанками, стояла прямо перед ней!

Бекки с блеском в глазах посмотрела на него.

— Маршал Офра! Как вы познакомились с принцем Геддоном? Почему вы пообещали помогать ему охранять королевство более четырехсот лет?

Офра на мгновение замолчала, и её лицо вдруг смягчилось.

— Потому что плата в Холетте была высокой...

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2100970>